Был ли Трой отстранен от своей работы? Если смотреть на общую картину, то шансы на это были неплохие. В трех последних тестах не было никаких изменений, но это был только последний, где ему было разрешено просто ... не присутствовать. Они не нуждались в нем ни в каком качестве, и его присутствие только мешало реальной работе.

Что было справедливо. Честно говоря, молодой человек больше ничего не делал, кроме как сидел на скамейке и пытался отвлечься от неминуемой смерти от скуки. Хотя были некоторые позиции, посвященные членовредительству, Трой не был уверен, что какие-либо из них были настолько сосредоточены на психическом типе. Человеческий разум, доведенный до грани безумия, возможно, имел некоторый потенциал в области исследований, но натиск, который он почувствовал, ни в коей мере не был на этом уровне. Конечно, это раздражало, но не настолько, чтобы нарушить какие-либо установленные правила. Возможно, если бы он был иностранным сановником, могли бы быть какие-то последствия, но он не занимал достаточно высокого положения для этого.

Скучать, ничего не делать и просто работать молчаливым собеседником было не тем, за что кто-то хотел платить. У Троя не было причин быть рядом, когда все, что делал Адам, можно было сделать внутри себя. Раньше все содержалось в комнате головоломок, куда молодой человек вводил все данные, которые требовались Адаму. Это был не самый продвинутый уровень работы для ума, но этого было более чем достаточно, чтобы идти в ногу со временем. Это была задача, которую Трой должен был выполнить, потому что Адам не смог бы манипулировать физическим миром. Он был полуавтоматической рукой, которая двигалась только тогда, когда Адам этого хотел.

В этом больше не было необходимости. В двух проведенных тестах не было ни одного предмета, на который нажимали, бросали или с которым каким-либо иным образом взаимодействовали. Все, что действительно делалось, было сделано для комфорта Троя, чаще всего он просто приставал к Адамду, чтобы тот приготовил какое-нибудь место, где он мог бы удобно сидеть.

Должны ли такие вещи существовать в сценарии, основанном на тестировании определенных вещей? Что касается Троя, то он не мог найти, куда его поместить. Молодой человек постепенно становился ненужным. Разве эти панели в комнате с головоломками не были сделаны для того, чтобы у Адама был какой-то способ ответить? Если да, то почему доктор Фиделис добавил еще один уровень трудностей, превратив контроллер во что-то физическое, вместо того, чтобы просто позволить ИИ отвечать непосредственно в интерфейс?

Это было почти так, как если бы изначально он был создан таким чрезмерно сложным способом, чтобы поощрить участие Троя в тестировании. Возможно, это действительно было необходимо только в первой серии тестов. Возможно, его медленно отстраняли от каких-либо обязанностей, чтобы не было никаких потерь, когда его, наконец, полностью отстранят от проекта.

…

И, возможно, он просто переоценивал все это, пытаясь превратить это в масштабный заговор, начиная от того, что доктор Фиделис точно знал, что задумал доктор Хейл, и заканчивая высадкой на Луну, инсценированной Адамом с помощью временного вихря. Было несколько вещей, которые могли помешать мозгу создавать необоснованные связи, когда было достаточно отчаяния, чтобы способствовать этому.

Этот безумный образ мышления был тем, что раньше позволяло ему переживать приступы скуки, и это будет то, что спасет его еще раз. Поскольку Троя отпустили на несколько часов

раньше, чем ожидалось, ему предстояло испытать все свое терпение, оставаясь в своей комнате ровно столько, сколько будет регулярно проходить тест. На самом деле делать было особо нечего. Он принял план отправиться в спортзал вместе с Чарли, хотя и предполагал, что освободится гораздо позже во второй половине дня. Зная, как этот мускулистый мужчина мысленно функционирует, было мало шансов, что он окажется на своем рабочем месте в текущее время. В конце концов, там не с кем было поговорить, позволяя человеку оставаться в таком месте.

Чарли вспоминал о своей трудовой этике, о том, что он не делает больше, чем от него ожидают. Трой могла отчасти понять эту идею, сейчас больше, чем когда-либо. Жизнь не всегда сводилась к тому, чтобы становиться все лучше и лучше, оттачивая свои навыки до такой степени, чтобы человека можно было назвать мастером своего дела. Мало кто на самом деле имел хоть какое-то представление о том, что это будет за корабль.

Может быть, именно это ожидание того, что все будет выяснено в юном возрасте, заставляло так много людей колебаться, стоит ли вообще начинать что-либо, как их главная черта. Не то, что нужно делать, потому что это принесет удачу, а то, что принесет им счастье. Это было нелегко найти. Действие, которое требовало обдуманности, точности и опыта, чтобы когда-либо по-настоящему овладеть им, нечто глубокое, что соответствовало общей индивидуальности человека. Это должно было быть что-то, что привносило хоть какой-то позитив в чью-то жизнь. На самом деле это не обязательно должно было быть прямое удовольствие от продукта. Возможно, кто-то мог бы наслаждаться удовлетворением других, используя его. Трой до сих пор помнил маленькие макетные доски, которые попались в руки нескольким соседским ребятишкам.

С помощью нескольких украденных моторов, печатной платы и небольшой солнечной панели они успешно собрали маленькую игрушечную машинку. Это было слишком сложно сделать, и это было совсем не весело, но счастье, которое проявляли малыши, играя с ним, сделало его более чем стоящим того. Это стало еще более разрушительным, когда машина была продана, так что один из взрослых получил немного мелочи на карманные расходы. Трой так и не нашел нужных деталей снова, идея собрать их за возможные деньги была взята из его акта доброй воли.

Он усердно трудился, чтобы создать хоть немного счастья для этих детей. Молодой человек сделал все, что мог, используя имеющиеся у него под рукой ресурсы, чтобы создать игрушку, с помощью которой он никогда ничего не добьется. Он развил в себе навыки, которые можно было использовать практически даром. Выбрал бы Трой этот жизненный путь, если бы ему дали шанс? Стал бы он создавать игрушки, чтобы другие могли чувствовать себя счастливыми? Честно говоря, наверное, нет.

Как бы ему ни нравилось критиковать ожидания того, что все должно быть выяснено с юных лет, какое сильное давление оказывалось на эти молодые, незрелые мозги, Трой выяснил всю свою жизнь к десяти годам. Он предсказал себе, что станет знатоком языка!

... Это прозвучало немного грустно, когда было сказано вот так. Молодой человек почувствовал интерес к тем причудливым звукам, которые люди ежедневно издают изо рта. Что заставило эти звуки превратиться в слова, как люди вдруг решили, что стол будет называться столом? Это всегда называлось столом? Если нет, то как это менялось с течением времени?

Эти причудливые древовидные диаграммы языка были тем, что Трой мог постоянно просматривать, когда был немного моложе. Он вручную пытался отследить слово на протяжении веков, пытаясь вычислить его более старые аналоги. В основном оказалось, что

оно имеет латинские или греческие корни, но кого волновали такие поверхностные моменты? Это стало намного веселее, когда кто-то попытался вернуться дальше, чем это. Всякий раз, когда у него была возможность, он открывал книгу о каком-нибудь мертвом языке. Аккадский язык навсегда займет особое место в его сердце.

Люди не всегда знали, кем они хотят быть, когда вырастут. Некоторые никогда по-настоящему не понимают этого, просто следуя тем рекомендациям, которые они получили от окружающих. Это чувство незнания, что с собой делать, никогда по-настоящему не проявлялось в Трои. Он мечтал стать ученым, и, черт возьми, он собирался это сделать.

Система образования не возражала против того, чтобы люди страдали из-за нестабильной работы, и легко позволила Трою осуществить свою мечту - получить языковое образование. В течение этих последних нескольких лет обучения молодой человек думал, что наконец-то осуществил мечту всей своей жизни и стал ученым прошлого, которым он всегда хотел быть.

Эта идея быстро испарилась, когда он узнал о так называемых требованиях для выхода на рынок труда. Чтобы получить работу начального уровня, требовалось минимум десять лет работы в бизнесе и образование, которое было, как минимум, на один уровень выше того, что было необходимо для этой должности. Опять же, это было для работы начального уровня. Трой мечтал о слишком высоком, когда вообще хотел получить работу. Его лучший шанс - это попробовать самому заняться бизнесом. Практически ни одна фирма, созданная за последние десять лет, не пережила свою первую неделю, и все же шансы получить среднеоплачиваемую работу на рынке стипендий были почему-то все еще ниже. Никто даже не хотел брать его в качестве стажера.

Люди получали ученые степени по языку не для того, чтобы использовать свои знания для чего-то хорошего в обществе. Они использовали его, чтобы получить ученую степень, чтобы их родители не делали им выговор за то, что они не получили чего-то, связанного с бизнесом. Почти все в этой сфере были богатыми ребятами, которые получили работу благодаря связям. Любые публикации для публики были сделаны только для того, чтобы не нарушать закон без необходимости.

Трой был облажан с самого начала. То, что он любил всю свою жизнь, изучал всю свою жизнь и получил образование обо всей своей жизни, стало совершенно бессмысленным в тот момент, когда он вышел из своего пузыря. Без связей ни один бывший бедняк не смог бы жить жизнью богатого. Выскочек всегда выкупали до того, как они успевали чего-либо добиться, и оставляли работать не покладая рук.

Была ли это справедливость? Должна ли была система помешать Трою следовать своей мечте, если ему было суждено потерпеть неудачу, как бы сильно он ни старался? Так и должно было быть, даже если ему нравилась каждая секунда, потраченная на обучение. Другие не должны жить жизнью неудачника, которую он пережил сам. Он стал слишком стар для того, чтобы правительство могло платить за его образование, слишком стар для того, чтобы какое-либо учреждение вообще захотело принять его. Возвращение к ручке и бумаге было привилегией, предоставляемой только тем, кто в ней изначально не нуждался.

Может быть, это должно было быть хорошо. Система потратила огромные суммы денег на обучение одного человека. Трой никогда не платил ни цента ни за что, связанное со школой. Возвращение на следующий раунд было бы воспринято с недоверием. Если первый раунд ничего не вернул правительству, почему они должны верить, что другой сделает что-то по-другому? К этому моменту отпустить было бы оптимальным путем. И это был маршрут, который система без колебаний выполнила бы. Это был не человек. В нем не было

сострадания. В нем не было сочувствия. Заблуждение о заниженной стоимости не имело никакой власти над его выбором.

Если бы кому-то больше нечего было дать, тогда этот человек был бы лишен какой-либо поддержки. Однако, если у них были долги, от должников никуда не деться. Правительство позаботилось об этом.

Что бы Трой отдал, чтобы понять это несколькими годами раньше. Может быть, он подавил бы свою гордость и выбрал бы вместо этого какую-нибудь степень, основанную на физике. На самом деле таких людей вокруг никогда не было достаточно. На них смотрели как на новинку, поскольку они были более или менее простым инструментом для снятия налогов. Исследователи были важны для правительства, и должен был быть какой-то способ донести это до всех, кто был готов слушать. Этот подход состоял в том, чтобы рекламировать эту отрасль образования как почти мгновенного поставщика рабочих мест. Если кто-то был выше среднего уровня, ему была практически гарантирована работа на несколько десятилетий.

Если подумать об этом сейчас, то, вероятно, была причина, по которой лучшие из лучших никогда не казались настолько хорошими. Те, у кого был настоящий талант, были заперты в каком-нибудь учреждении, подальше от яркого света. Это были те, у кого был небольшой успех, о которых так много слышали, в то время как те, кто действительно продвигался в своей области, никогда не получали ни грамма признания.

Будет ли это переведено и на ученых? Была ли какая-то часть объекта посвящена изучению истории языков? Скорее всего, нет. Трою было трудно найти способы использовать слова в качестве оружия. Скорее всего, так оно и было, но он не собирался когда-либо это выяснять. В конце концов, он не был лучшим из лучших.

Нет, он был бы тем, кого медленно увольняли с работы, которая не была нужна в первую очередь. Вместо того чтобы работать за свою долю, ему сказали наслаждаться свободным временем в течение дня, оставив его болтаться в своей комнате.

Комната, перед которой сидел Чарли. Чарли, мужчина весом ближе к ста пятидесяти килограммам, чем к ста, сидел у двери Троя, выглядя так, словно проводил лучшее время в своей жизни, играя с любым устройством, которое было у него на ладони.

Жизнь действительно никогда нельзя было предсказать.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2600569